

15 сентября 1068 г., во время восстания киевлян против своего законного князя Изяслава, Всеслав, встав во главе восставших горожан и опираясь на них, захватил великокняжеский престол. Автор «Слова» не раскрывает подробностей этого момента в биографии своего героя, со свойственной ему лаконичностью он дает только намек, который, однако, был совершенно ясен современникам. В обстановке ожесточенной классовой борьбы, когда феодальное государство сурово карало восставших смердов и горожан, поступок князя Всеслава должен был рассматриваться как измена классовым интересам феодалов, защищать которых был обязан полоцкий князь. Через год Всеслав не задумываясь предал своих союзников-горожан и ночью бежал из Белгорода перед решительной битвой с войсками наступавшего на Киев Изяслава и польского короля Болеслава.

Если измена горожанам могла быть оправдана с точки зрения феодальной морали, то измена феодальным интересам в глазах представителей официального искусства должна была вызвать решительный протест.

Христианство, как писал Ф. Энгельс, «было . . . наиболее общим синтезом и наиболее общей санкцией существующего феодального строя».⁸ Князь, как представитель светской власти, вооруженной рукой защищал церковь, которая своими очень действительными средствами укрепляла феодальное государство. Забота о церквях, христолюбие было первым и основным качеством, присущим князю.⁹

Хорошо известно, какие суровые меры применяли представители власти против волхвов, возглавивших движения смердов и низов городского населения в XI—XII вв. Вообще все, что было связано с язычеством и волхованием, вызывало самое резкое осуждение церкви, которая всеми доступными средствами боролась с остатками старой веры. Большая роль в этой борьбе отводилась литературе и изобразительному искусству, которые, возвеличивая представителей власти, утверждали основы феодального строя. В такой обстановке образ Всеслава, созданный автором «Слова», звучал резким диссонансом. Полоцкий князь обладает сверхъестественной силой, он по желанию может превратиться в лютого зверя — серого волка, может пересечь путь великому богу солнца — Хорсу, он в Киеве слышит перезвон колоколов, звонивших к заутрене у Святой Софии в Полоцке, из Киева за первую половину ночи «до курь» Всеслав переносился в далекую Тмуторокань. Для автора «Слова» Всеслав — колдун, оборотень с вещей душой.

Автор идет дальше. Он не только создает образ князя-волхва, он относит к нему с определенной долей симпатии. В какой-то степени он даже восхищается своим героем. Устами Бояна автор называет Всеслава «хитрым» и «гораздым». Автор сочувствует полоцкому князю, много страдавшему от бед. Глубоким философским смыслом звучат слова Бояна, выражающие, конечно, точку зрения автора, что даже такие выдающиеся личности, как Всеслав, бrenны и смерть уравнивает всех.

Такая концепция плохо согласовывалась с ортодоксальными взглядами феодального общества на волхва, была прямым вызовом не только художественным, но и политическим взглядам, господствовавшим в XII в.

Искусство Древней Руси не носило развлекательный характер. Как всякое классовое искусство, оно целеустремленно и настойчиво проводило и защищало классовые интересы феодалов. Оно создавало идеальные образы христианских князей — верховных представителей феодального порядка и выставляло эти литературные или живописные портреты на по-

⁸ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1952, стр. 34.

⁹ Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском (тексты). — ТОДРА, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 300—301.